

УДК 349.3

DOI 10.25688/2076-9113.2019.36.4.07

Ю.Б. Корсаненкова

К вопросу о межотраслевых функциональных связях права социального обеспечения

В статье автором предпринята попытка рассмотрения межотраслевых функциональных связей права социального обеспечения, их классификации на основе различных системообразующих критериев.

Ключевые слова: межотраслевые связи; генетические и функциональные связи; координационные и субординационные связи.

При выделении различных видов межотраслевых связей права социального обеспечения прежде всего встает вопрос о рассмотрении видов правовых связей в теории права как элементов структуры права.

С.С. Алексеев отмечает, что именно характеристика строения права является исходной базой для рассмотрения его структуры как «закона устойчивых связей элементов содержания» (курсив и все шрифтовые выделения здесь и далее мои. — К. Ю.) [1: с. 18]. В свою очередь, познание структуры права необходимо начать с изучения состава компонентов права, которые имеют в правовой науке самостоятельное значение. Именно на этом этапе познания структуры права «вырисовываются устойчивая упорядоченность его элементов, свойственные им отношения порядка, композиции (генетические и функциональные связи; интегративные свойства и др.)» [1: с. 19] как единой, внутренне юридически согласованной системы, цельного правового организма.

Не углубляясь в анализ генетических связей, предположим, что генетические межотраслевые связи права социального обеспечения призваны отражать динамику развития правовой отрасли, демонстрировать поступательное развитие отрасли в системе права.

Второй разновидностью правовых связей, согласно теории С.С. Алексеева, в том числе служащей и проявлением генетических зависимостей, являются функциональные связи — связи, которые выражают взаимообусловленность и взаимную зависимость юридических норм, правовых институтов, отраслей права в процессе их функционирования [1: с. 39].

Следовательно, *содержательная характеристика генетических связей проявляется в такой их разновидности, как функциональные связи.* Данный вид функциональных связей в системе права, как и в любой системе, подразделяется на *субординационные и координационные* [1: с. 39].

Еще одна характеристика *функциональных связей* правовых норм дана В.А. Кириным: «Функциональные связи правовых норм представляют собой такую зависимость между нормами, при которой действие одной нормы (группы норм) побуждает к действию другую норму (группу норм) либо, напротив, возникает в зависимости от действия другой нормы (группы норм)» [9: с. 35].

Проведем анализ функциональных связей права социального обеспечения.

Во-первых, следует заметить, что терминологически данный вид связей указывает на их взаимосвязь с *функциональными характеристиками права (функциями права) и тем самым призван отражать взаимозависимость отраслей права в процессе их функционирования.*

Право, являясь одним из социальных регуляторов жизни общества, задает диапазон действия иных социальных регуляторов, выступая как индикатор допустимого поведения субъектов социальной жизни [3: с. 66, 67]. Функциональные характеристики права (*функции права*) связаны с его государственно-волевым характером. Так, Т.Н. Радько выделяет среди общеправовых функций политическую, что еще раз доказывает, что политическое начало присуще всем отраслям права [16: с. 398]. Интеграция связей между первичными социальными институтами (иными словами, динамика, взаимодействие системы общественных отношений) задает функционирование правосистемных образований (отраслей права), заставляет каждый элемент системы права решать определенную функциональную задачу. «Государственная воля, проявляясь в функционировании государства и права, воспринимая объективные условия социальной среды, влияет на содержательную и структурную составляющие системы права» [16: с. 398].

Так как социальное обеспечение воздействует на определенные сферы общественных отношений, являющиеся в то же время и предметом правового воздействия иных отраслей права, то, исходя из деления сфер общества на экономическую, социальную, демографическую и др., обнаруживаются межотраслевые связи права социального обеспечения с теми отраслями права, которые выполняют аналогичные специфические функции. Таким образом, *функции права* — один из факторов, лежащих в основе взаимодействия права социального обеспечения с иными отраслями права, имеющими социальное назначение.

Так, взаимодействие, например, трудового права и права социального обеспечения обнаруживается через социальную, экономическую, распределительную, воспитательную, демографическую функции права [11: с. 32], присущие обоим генетически связанным отраслям.

Рассматриваемый вид межотраслевых связей обеспечивает функционирование системы права в целом, подчеркивая при этом роль права социального обеспечения в этом согласованном функционировании наряду с другими отраслями права. Следовательно, данный вид *функциональных координационных связей обеспечивает взаимодействие между отраслями всей системы права как макросистемы на основе системообразующего критерия — функций права.*

В свою очередь, функции права взаимосвязаны с направлениями правовой политики государства. Из данного утверждения вытекает тезис о том, что социальная политика государства реализуется через социальную функцию права, которая присуща в той или иной степени каждой отрасли права, являясь по своей сути общеправовой. Однако для права социального обеспечения значение социальной функции первостепенно.

Это взаимодействие и взаимовлияние отраслей права в процессе реализации социальной политики государства создает *интегративные связи*, институализирует данные общественные отношения, распределяет и «нагружает» их функциональной зависимостью друг от друга. Рассматривая общественные отношения в их взаимодействии как первичное основание системности права, М.В. Воронин верно утверждает, что право как вторичная социальная система, состоящая из норм, создаваемых людьми, всегда складывается на базе социальной общности, а ее функционирование связано с деятельностью людей, системное же взаимодействие *первичных общественных отношений* влияет на системность права и является основой его системности [3: с. 46].

Иными словами, взаимодействие различных общественных отношений в сфере социального обеспечения порождает межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с иными отраслями права.

Различные виды общественных отношений в сфере социального обеспечения (регулируемые не только нормами права социального обеспечения, но и финансовым, административным, гражданским правом) их социальная динамика и изменения задают системность права социального обеспечения «с точки зрения его функциональности и институализации» [3: с. 49, 50]. Благодаря этому правовое регулирование системы социального обеспечения имеет разноотраслевую (межотраслевую) правовую природу.

На основе критерия системы общественных отношений, их взаимодействия в рамках системы социального обеспечения, а также учитывая выполнение каждым сегментом такой системы общественных отношений своей *определенной функции* в общей системе функционирования системы социального обеспечения в целом, можно выявить следующий вид функциональных межотраслевых связей права социального обеспечения, отвечающих за функционирование системы социального обеспечения как целостного социального института. Данный вид межотраслевых связей права социального обеспечения может быть также определен как *функциональные межотраслевые связи права социального обеспечения координационного характера. Основанием для их систематизации служат функции системы социального обеспечения (управление, финансирование, распределение, защита)*.

Рассмотрение системы межотраслевых связей права социального обеспечения через призму данного критерия указывает на связь права социального обеспечения с целым рядом отраслей — финансовым, административным, гражданским, уголовным правом, а также гражданским процессуальным и административным процессуальным правом.

Резюмируем сказанное: на первом уровне общественные отношения по социальному обеспечению взаимодействуют в рамках различных сфер общественной жизни в виде функциональных зависимостей, которые затем перерастают в их правовое взаимодействие в виде правоотношений различных отраслей права (благодаря взаимосвязи права и государства), что отражается в государственной социальной политике. Государственно-властная воля, проявляясь в *функционировании* государства и права, отражается в правовой политике, воспринимая объективные условия социальной среды [3: с. 179].

Говоря о социальной политике государства невозможно не затронуть вопрос о так называемом социальном праве. Рассмотрение системы социального обеспечения как ключевого элемента системы более высокого порядка — системы социальной защиты населения — позволяет выявить систему правоотношений по социальной защите населения, которая регулируется как отраслями частного, так и публичного права (трудовое, жилищное, гражданское, медицинское, экологическое, семейное муниципальное право, право социального обеспечения и др.). Можно отметить, что данное правовое регулирование с социально-правовой составляющей, имеющей своей целью реализацию социальной политики государства [14: с. 61], с точки зрения принадлежности его к известным подсистемам публичного и частного права дает повод для рассуждений о взаимосвязях права социального обеспечения практически со всеми отраслями российского права. Данный вид межотраслевых связей формирует связи права социального обеспечения координационного характера с публичными и частными отраслями права, которые обеспечивают функционирование системы социальной защиты населения.

Как отмечает М.В. Воронин, государство объективно задает неравномерность элементов и связей, но при этом правовая политика государства выходит за рамки системы права, поэтому автор не считает целесообразным включать правовую политику в структуру права, но при этом рассматривает ее как ключевое субъективное основание системности права. Система законодательства при этом под влиянием правовой политики может подвергаться масштабным преобразованиям, но система права качественно может не измениться [3: с. 84–91]. Качественная неизменная составляющая системы права сохраняется благодаря следующему основанию системности права — принципам права, системное значение которых отражено сегодня в ряде правовых исследований [4, 6, 7]. Значение принципов права (общеправовых, межотраслевых, отраслевых) в системе межотраслевых функциональных связей как объективных оснований системности права достаточно велико: они выполняют *системообразующую функцию* по отношению к праву [3: с. 180]. Функциональная роль принципов в механизме правового регулирования отражается в нормах-принципах. Подчеркивая регулятивную роль основных принципов правового регулирования труда, И.К. Дмитриева пишет, что она требует всесторонней оценки с учетом их комплексного характера, взаимосвязей между ними и взаимодействия с иными принципами права, особенно в сфере правотворчества и правоприменительной деятельности [4: с. 14].

Обобщая сказанное: функциональные связи координации права социального обеспечения выполняют интеграционную роль, их цель — установить взаимодействие, обеспечить взаимную интеграцию норм отраслей права, участвующих в правовом регулировании общественных отношений и направленных на реализацию социальной политики государства. Эти связи строятся на таких базовых системообразующих факторах, как общественные отношения, социальная политика государства, принципы права социального обеспечения.

Из представленного краткого анализа функциональные связи права социального обеспечения интегративного характера могут быть построены с учетом следующих критериев их систематизации: общественные отношения в системе социального обеспечения; функции права; функции системы социального обеспечения; социальная политика государства; принципы права социального обеспечения.

В.Ш. Шайхатдинов, подчеркивая, что социальное обеспечение представляет собой систему со сложной структурой, содержание которой может изменяться в зависимости от того, что берется за ее основу, рассматривает ее, исходя из двух основных структур: структуры системы социального обеспечения и структуры по общественным отношениям, компонентами которой являются ее части (государственная и негосударственная) и ее подсистемы (финансирования, управления, субъектов обеспечения, видов обеспечения, прав), каждая из которых образует «относительно самостоятельную систему с собственным внутренним составом. В то же время все они активно взаимодействуют, в результате чего осуществляется нормальное функционирование системы в целом» [15: с. 37].

Сфера социального обеспечения формируется под влиянием функционирования разнородных общественных отношений. Усложнение общественной жизни в данной сфере, ее динамизм и разветвленность, высокая степень дифференциации социального обеспечения на виды, усложнение структуры социального обеспечения, его нормативов, несомненно, проецируется на область ее правового бытия. Данные процессы отражаются на существовании сферы социального обеспечения в широком ее смысле (включая государственную и негосударственную систему) как сферы разноотраслевого правового регулирования, опосредуемой разнообразными общественными отношениями в процессе удовлетворения потребностей людей в материальных благах в случаях наступления социальных рисков.

Иными словами, структурное строение системы социального обеспечения, имея в виду подразделение рассматриваемой системы по ее структурным частям — системам финансирования, управления, субъектов обеспечения, видов обеспечения, — дает нам основание для выделения структурообразующих функциональных связей права социального обеспечения. Данный вид межотраслевых связей лежит в основе взаимодействия права социального обеспечения с финансовым, административным, трудовым правом.

Также в основу построения системы социального обеспечения может быть положен критерий *формы собственности, на которой основана та или иная организационно-правовая форма социального обеспечения*. Исходя из этого, можно выделить государственную (обязательное социальное страхование

и государственное социальное обеспечение) и негосударственную системы социального обеспечения. Последняя включает муниципальную форму социального обеспечения, устанавливающую межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения и муниципального права, а также корпоративное социальное обеспечение работников и членов их семей, активизирующее связи права социального обеспечения с трудовым правом.

Также присутствует и взаимодействие отраслей права, основанное на различных (вышеперечисленных) организационно-правовых формах социального обеспечения, которое формирует *структурообразующие* межотраслевые связи права социального обеспечения.

Следовательно, в данном ракурсе рассмотрения межотраслевые функциональные связи права социального обеспечения выполняют роль структурообразующих. В основу их систематизации могут быть положены такие критерии, как структура системы социального обеспечения; форма собственности; организационно-правовая форма.

Межотраслевые функциональные связи координации, по С.С. Алексееву, выражают одну из сторон единства права как целостной системы и характеризуют единство в процессе функционирования регулятивных и охранительных норм, норм общих и специализированных, норм материальных и процессуальных [1].

Примером взаимодействия *регулятивных и охранительных норм* могут выступать нормативные предписания трудового права и права социального обеспечения, когда, например, имеет место причинение вреда жизни или здоровью работника в результате несчастного случая на производстве: координационные межотраслевые связи обнаруживаются между подинститутом обязательного социального страхования от производственного травматизма права социального обеспечения и институтом материальной ответственности работника.

Функциональные связи на примере координации в процессе функционирования *общих и специальных норм* права социального обеспечения можно представить на следующем примере.

Принцип единства и дифференциации выступает как основной принцип построения любой системы [5: с. 176], в том числе и всех уровней права социального обеспечения. Н.В. Антипьева, предпринимая классификацию критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения, анализирует предложенную в науке права социального обеспечения систематизацию дифференцирующих критериев (внутрисистемных, внутривидовых, субъектных) [2: с. 33].

Так, одним из оснований субъектной дифференциации правового регулирования круга общественных отношений в сфере социального обеспечения является учет специфики состава специальных субъектов. При этом «классические» субъекты права социального обеспечения, такие как лица пожилого возраста, инвалиды, граждане, имеющие детей (лица с семейными обязанностями), — являются специальными субъектами трудового права. Данная специализация вызвана повышенными требованиями к мерам их социальной

защиты и реализуется она посредством социальной (гарантийной) функции трудового права. При этом межотраслевой характер юридических фактов (социальных рисков) — субъективных критериев дифференциации в трудовом праве и праве социального обеспечения — обусловлен их общей целью — социальной защитой семей с детьми, инвалидов, пожилых граждан.

Трудовое право и право социального обеспечения, имеющие межотраслевые связи посредством общей социальной функции, способны к взаимному проникновению — правовой диффузии, что порождает не разграничение, не конфликт двух отраслей права в сфере правового регулирования субъектной дифференциации, а, наоборот, их взаимодействие — возможность их «взаимного сотрудничества». В частности, возможность одной из этих отраслей права использовать потенциал другой отрасли права для определения ключевых понятий, отражающих в своем содержании признаки наступившей ситуации социального риска, влекущего субъектную дифференциацию (например, понятий «инвалид», «лицо с семейными обязанностями», «одинокая мать»).

Взаимодействие *материальных и процессуальных* норм, регулирующих систему социального обеспечения, ярко проявляется в процессе координации норм, устанавливающих способы защиты нарушенного права в сфере социального обеспечения. Данная отрасль права характеризуется административным и судебным способами защиты нарушенных прав, что изначально позволяет установить взаимосвязь права социального обеспечения с административным процессуальным и гражданским процессуальным правом. В науке права социального обеспечения нет единства мнений относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих ответственность всех участников общественных отношений, возникающих в связи с функционированием социального обеспечения, в случае невыполнения ими своих обязанностей, в результате чего причиняется вред другому участнику общественного отношения [8: с. 73].

Субординационные связи характеризуют сложное иерархическое строение права по вертикали, а также зависимость специальных норм от общих, доминирующих в правовой системе норм конституционных [1: с. 39].

Функциональные субординационные связи права социального обеспечения могут быть прослежены в рамках конституционного права, которое является ведущей профилирующей отраслью, базисом для формирования всех отраслей российской правовой системы, в том числе и для права социального обеспечения.

Подводя итог характеристике функциональных связей права социального обеспечения как разновидности межотраслевых связей, следует сказать, что они довольно многообразны. Их срез позволяет выделить различные системообразующие критерии, которые могут быть положены в основу классификации этих связей. Функциональные межотраслевые связи подразделяются на координационные (обеспечивающие интеграцию норм права социального обеспечения в процессе их совместного функционирования с другими отраслями права) и субординационные (устанавливающие иерархическую зависимость норм права социального обеспечения от иных отраслей права).

Литература

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 264 с.
2. *Антипьева Н.В.* Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 49 с.
3. *Воронин М.В.* Основания и проявления системности права: монография. М.: Юстицинформ, 2016. 200 с.
4. *Дмитриева И.К.* Принципы российского трудового права: монография. М.: РПА МЮ РФ, Цифровичок, 2004. 334 с.
5. *Егоров Н.Д.* Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 174 с.
6. *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 357 с.
7. *Захарова К.С.* Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 255 с.
8. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 608 с.
9. *Кирич В.А.* Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 30–39.
10. Курс российского трудового права в 3 т. Общая часть / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. Т. 1. 573 с.
11. *Маврин С.П., Филиппова М.В., Хохлов Е.Б.* Трудовое право России: учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 448 с.
12. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. 640 с.
13. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. М.: Проспект, 2013. 440 с.
14. Право социального обеспечения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. М.В. Филипповой. М.: Юрайт, 2016. 382 с.
15. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. М.: Юрайт, 2013. 654 с.
16. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учебник. М.: Академический проект, 2005. 720 с.

Literatura

1. *Alekseev S.S.* Struktura sovjetskogo prava. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 264 s.
2. *Antip'eva N.V.* Edinstvo i differenciaciya v prave social'nogo obespecheniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2016. 49 s.
3. *Voronin M.V.* Osnovaniya i proyavleniya sistemnosti prava: monografiya. M.: Yusticininform, 2016. 200 s.
4. *Dmitrieva I.K.* Principy' rossijskogo trudovogo prava: monografiya M.: RPA MYU RF, Cifrovichok, 2004. 334 s.
5. *Egorov N.D.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshhestvenny'x otnoshenij: edinstvo i differenciaciya. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1988. 174 s.
6. *Zaxarov A.L.* Mezhotraslevy'e principy' prava: dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2003. 357 s.

7. *Zaxarova K.S.* Sistemny'e svyazi principov prava: teoreticheskie problemy': dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. 255 s.
8. *Zaxarov M.L., Tuchkova E.G.* Pravo social'nogo obespecheniya Rossii: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2004. 608 s.
9. *Kirin V.A.* Funkcional'ny'e svyazi pravovy'h norm // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1972. № 5. S. 30–39.
10. Kurs rossijskogo trudovogo prava v 3 t. Obshhaya chast' / pod red. E.B. Hoxlova. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996. T. 1. 573 s.
11. *Mavrin S.P., Filippova M.V., Hoxlov E.B.* Trudovoe pravo Rossii: uchebnik. SPb.: Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. 448 s.
12. *Marchenko M.N.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: TK Velbi, Prospekt, 2003. 640 s.
13. Mezhdunarodny'e i rossijskie normy' pensionnogo obespecheniya: sravnitel'ny'j analiz / otv. red. E.G. Tuchkova, Yu.V. Vasil'eva. M.: Prospekt, 2013. 440 s.
14. Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. M.V. Filippovoj. M.: Yurajt, 2016. 382 s.
15. Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. V.Sh. Shajhatdinova. M.: Yurajt, 2013. 654 s.
16. *Rad'ko T.N.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Akademicheskij proekt, 2005. 720 s.

Yu.B. Korsanenкова

On the Issue of Inter-Branch Functional Relations of Social Security Law

In the article the author made an attempt to consider the inter-branch functional relations of social security law, their classification on the basis of various system-forming criteria.

Keywords: inter-branch ties; genetic and functional bonds; coordination and subordination bonds.